

В прошлые годы день рождения принцев проходил строго по протоколу: главная цель заключалась в том, чтобы дать принцам возможность встретиться с чиновниками разных ведомств и заранее освоиться с государственными делами. Однако сегодня Его Величество Сизар специально добавил ритуал загадывания желаний и разрезания торта. Поскольку совершеннолетие в восемнадцать лет — дата особенная, это придало празднику торжественности; император хотел, чтобы оба сына прочувствовали атмосферу настоящего дня рождения.

На вершине пятиярусного торта горело восемнадцать свечей.

Электрические шторы в главном зале опустились, свет погас, и помещение погрузилось в темноту, которую разгоняли лишь мерцающие огоньки свечей.

Ло Фэй и Ло Нин бок о бок подошли к тарту.

В отблесках пламени черты лица восемнадцатилетнего юноши казались особенно четкими и выразительными: тонкие брови, прямой нос и чуть приподнятые уголки губ. Его внешность ничуть не уступала самым популярным звездам империи. Картина, где он сложил руки в молитве, выглядела настолько прекрасно, что, будь это снято на камеру, кадр мог бы стать постером к молодежному фильму.

Даже зная, что в душе Ло Фэй немного глуповат, Мо Хань не мог не признать, что внешне тот держался безупречно. Тот, кто не знал принца близко, вполне мог попасться на крючок его обаяния.

Однако, пока Ло Фэй сохранял невозмутимый вид, в его сознании творилось нечто иное: «А желания вообще сбываются? Если да, то пусть Мо Хань перестанет на меня злиться. Я не нарочно его обманывал, я правда его очень люблю. Позволь мне добиться Мо Ханя и сделать его своим принцем-консортом! Сейчас мое самое заветное желание — чтобы он тоже меня полюбил».

Ло Фэй повторял это про себя, пока Чунмин, его ментальный зверь, предпочел проигнорировать хозяина, окончательно погрязшего в любовных страданиях.

Загадав желания, принцы вместе задули свечи и разрезали торт. Конечно, им не нужно было кромсать все пять ярусов — достаточно было символического разреза на вершине, остальное доделали повара, чтобы угостить всех присутствующих гостей.

Затем наступило время обеда.

В отличие от банкетов семьи Мо, где практиковался формат шведского стола, королевский прием был выстроен строго и чинно. Меню отличалось изысканностью: закуски, суп, основное блюдо, десерт, фрукты — всё подавалось по очереди. Блюда были одинаковыми для всех гостей, и, по слухам, список составляла лично королева Линь Юань. Ассортимент был богатым,

но порции — крошечными, как и полагается в высшем обществе: ценилось не количество, а качество и утонченная сервировка.

Зал был просторным, с множеством длинных столов, поэтому тесноты не ощущалось.

За главным столом, разумеется, сидела императорская семья.

Помимо Его Величества, королевы Линь Юань и именинников, там присутствовали маршал Россен, генерал Лин Юй, генерал-майор Лин Ань, а также прибывшие издалека принцесса Сия и дядя императора Сивей. Сия и Сивей были родными сестрой и братом Его Величества, Россен и Лин Юй — родителями королевы, а Лин Ань — ее младшим братом. Все они приходились Ло Фэю старшими родственниками.

Ровесники, такие как кузен Эмиль и другие члены королевской семьи, расположились за соседним столом.

Мо Хань не был знаком с королевскими особами, поэтому, бросив мимолетный взгляд на главный стол, он тут же отвел глаза и случайно встретился с Эмилем.

В отличие от невозмутимого Ло Фэя, Эмиль держался куда менее уверенно. Увидев Мо Ханя, он вытаращил глаза, словно встретил привидение, а рот его открылся так широко, что туда вполне могло поместиться яйцо.

Мо Хань вежливо улыбнулся ему.

Эмиль дернул щекой и тут же опустил голову, притворяясь, что его здесь нет.

Все присутствующие знали правила этикета, поэтому во время еды царило молчание — гости лишь наслаждались изысканными блюдами. В зале слышался лишь легкий звон столовых приборов.

После обеда посуду быстро убрали, а гостей пригласили в смежный зал.

Официальные репортеры удалились после того, как сделали важные кадры, поэтому в малом зале атмосфера стала более непринужденной. Здесь были расставлены закуски, фрукты и редкие вина. Император вместе с королевой и принцами ненадолго ушел в конференц-зал — там его ждали важные встречи.

Будучи монархом, он не мог лично общаться с каждым гостем, поэтому список был заранее утвержден: высшие чины из министерства обороны, парламента, ассоциации мехов, министерства образования и ключевые директора торговой палаты.

Мо Цимин подошел к сыну и прошептал: Скоро мы пойдем на встречу с Его Величеством. Ты ведь знаком с Ло Фэем, постарайся не допустить оплошности.

Мо Хань улыбнулся: Отец, не волнуйся.

— Я-то не допущу, — подумал он про себя, — а вот вам стоит переживать, не опростоволосится ли сам наследный принц. Его только что так переклинило, что мозг, кажется, завис.

Вскоре распорядитель почтительно пригласил Мо Цимина и его сына в конференц-зал.

Помимо председателя группы Фэнъян Мо Цимина, там собрались главы крупнейших корпораций империи: развлекательных, сетевых, продуктовых, торговых, кинопроизводственных. Все они были постоянными членами торговой палаты, благодаря которым экономика империи сохраняла стабильность.

Император Сизар был весьма любезен, обменялся с каждым приветствиями и официально похвалил их вклад в развитие государства.

Второй принц Ло Нин уже ушел с королевой — в таких встречах принцу-Омеге участвовать не требовалось. Но Ло Фэй, назначенный наследником престола, обязан был присутствовать рядом с отцом.

Ло Фэй сидел по правую руку от императора, сохраняя на лице улыбку. После того как его мозг перезагрузился, он взял себя в руки, и даже при встрече с взглядом Мо Ханя его выражение лица не дрогнуло.

Хотя в душе он был близок к краху...

Он не мог опозорить отца.

Сизар обсуждал с бизнесменами планы экономического развития, разговор шел в дружелюбной атмосфере.

Закончив с делами, Сизар улыбнулся: Сегодня сюда пришли молодые люди, и я хочу, чтобы Ло Фэй воспользовался случаем и познакомился с ними. Они ровесники, но моему сыну не хватает социального опыта, ему есть чему у них поучиться.

Взгляд императора скользнул по залу и остановился на Мо Хане: Это ведь сын господина Мо?

Мо Цимин представил его: Да, Ваше Величество, это мой старший сын, Альфа Мо Хань.

Мо Хань вышел вперед и почтительно поклонился: Ваше Величество.

Сизар слегка улыбнулся, отметив, что юноша не проявил ни капли робости. Он был воспитан, держался с достоинством. В своем кремовом костюме с голубым галстуком Мо Хань выглядел элегантно и свежо. В нем не было избалованности, присущей детям богачей, лишь природная грация.

Взгляд Сизара потеплел: Слышал, ты гениальный хакер, взломавший вирус Лок, и принимал участие в разработке нового поколения интеллектуальных космических кораблей. Редкий талант.

Мо Хань скромно ответил: Вы мне льстите, Ваше Величество.

Сизар повернулся к Ло Фэю: Ло Фэй, Мо Хань всего на два года старше тебя, но уже достиг таких высот. Тебе стоит поучиться у него. Познакомься поближе.

Ло Фэю хотелось плакать.

Отец, мы уже знакомы! Я так долго притворялся его старшекурсником, рассказывал, что у меня простая семья, и был счастлив называть себя его другом...

Под пристальным взглядом отца Ло Фэй набрался храбрости, подошел к Мо Ханю и, стараясь сохранять невозмутимость, протянул руку: Привет, Мо Хань, рад знакомству.

Мо Хань посмотрел на него с улыбкой в глазах, пожал руку и ответил: Наследный принц действительно оправдывает свою репутацию, у вас потрясающая харизма.

Ло Фэй: «.....»

Хватит уже надо мной издеваться!

Слушая вежливые похвалы Мо Ханя, Ло Фэй окончательно запутался. Чем спокойнее вел себя Мо Хань, тем более нелепым и стыдным казалось Ло Фэю его собственное поведение. Он так старательно разыгрывал спектакль, а Мо Хань просто наблюдал за ним, как за забавным представлением. Ло Фэй чувствовал себя полным идиотом.

Сизар ничего не заметил. Он лишь с удовлетворением подумал, что сыну полезно заводить друзей среди сверстников. Ему и в голову не могло прийти, что Ло Фэй осмелился положить глаз на Мо Ханя и устроил перед ним этот нелепый фарс.

В глазах же Мо Ханя наследный принц, несмотря на свою внешнюю светскость, оставался просто наивным глупышом.

После официальной части император покинул зал, но Ло Фэю велел остаться: Сегодня твой день рождения, отдыхай и общайся с молодежью.

Как только отец ушел, Ло Фэй, словно получив амнистию, помчался в малый зал искать Мо Ханя.

Однако, едва войдя, он увидел картину, от которой у него заныло сердце: Мо Хань, высокий и стройный, стоял у стойки с напитками, не спеша потягивая красное вино. Вокруг него собралась толпа девушек и юношей, они весело болтали.

Ло Фэй знал, что Мо Хань популярен, особенно среди Омег, но чтобы на его собственном банкете Мо Ханя окружила целая толпа?.. Неужели у него только что появилось столько соперников-Омег?

Ло Фэй нахмурился, с трудом подавив желание утащить Мо Ханя подальше и спрятать за спиной. Он подошел к ним с деланной легкостью и улыбнулся: О чем беседуете?

Все тут же поклонились: Ваше Высочество.

Ло Фэй знал большинство этих Омег — многие из них были его однокурсниками по аристократической академии. Тут была и дочь председателя парламента, и дети генералов. Среди них выделялся миловидный юноша по имени Иман — сын дяди Брайана и дяди Сноу.

Дядя Брайан был двоюродным братом императора, так что Ло Фэй и Иман выросли вместе.

Иман, хоть и был Омегой, унаследовал характер своего отца-Альф: был нагловатым и любил подшучивать над окружающими. Неужели он решил подкатить к Мо Ханю?

Ло Фэй приподнял бровь: Иман, у тебя сегодня отличное настроение?

По сравнению с собственным паршивым настроением, это замечание заставило Ло Фэя едва не захлебнуться желчью.

Иман улыбнулся: Конечно! Я встретил легендарного Мо Ханя! Наверное, Ваше Высочество не в курсе, но на имперском форуме Омег недавно проводили голосование за самого желанного жениха среди неженатых Альф. Мо Хань занял первое место, он популярнее тебя!

Ло Фэй: «.....»

Неужели у него так много потенциальных соперников? Чувствовать себя соперником Омеги — это так странно.

Мо Хань, услышав это, невольно улыбнулся и посмотрел на Ло Фэя: Ваше Высочество, не стоит придавать этому значения. Возможно, люди проголосовали из-за моего выступления на презентации, а вы редко появляетесь на публике. К тому же, статус наследного принца слишком высок, народ боится даже мечтать о браке с вами.

«Да не так уж много у меня требований, — подумал Ло Фэй. — Главное — чтобы человек нравился. А нравлюсь мне именно ты!»

Иман согласно кивнул: Мо Хань прав. После успеха интеллектуальных кораблей КМ все знают, что системы проектировал он сам, вот люди и восхищаются. Ло Фэй, не расстраивайся, поклонников у тебя тоже полно. — Утешив принца, Иман повернулся к Мо Ханю: Мо Хань, можно твой контакт?

Ло Фэй: «.....»

Разве прилично Омеге быть таким настойчивым?

Иман протянул руку: Кстати, забыл представиться. Я сын Брайана и Сноу. Мой отец — глава Ассоциации мехов, он создал Чунмина, меха наследного принца. Я многое перенял у него в области интеллектуальных технологий. Ты ведь тоже любишь проектировать корабли? Принципы создания мехов и кораблей во многом схожи, мы могли бы обменяться опытом.

Сын главы Ассоциации? Что ж, с ним стоит познакомиться, тем более что Ло Фэй сам интересовался мехами S-класса.

Мо Хань вежливо пожал руку: Рад знакомству.

Они обменялись контактами.

Иман просиял: Мне тоже очень приятно! Раньше я гадал, в чем твой секрет, почему столько Омег от тебя без ума. А сегодня увидел — ты настоящий джентльмен, совсем не похож на тех самовлюбленных Альф, у которых в голове пусто.

Ло Фэй: «.....»

Иман, с тебя хватит! Он мой будущий принц-консорт, не смей к нему клеиться!

Видя, что Иман и Мо Хань увлеклись разговором, Ло Фэй прервал их: Мо Хань, я хочу с тобой поговорить.

Мо Хань ответил: О чем же, Ваше Высочество?

Его глаза, искрящиеся смехом, словно говорили: Опять будешь обсуждать факультет сельскохозяйственных наук университета Германа?

Ло Фэй сконфуженно потер нос: У меня есть кое-что, что я должен объяснить. Мы можем поговорить наедине?

Мо Хань только открыл рот, как подошел Ло Нин: Это ты Мо Хань? Много слышал о тебе.

Мо Хань кивнул второму принцу: Здравствуйте, Ваше Высочество.

Ло Фэй: «.....»

Как и младший брат знает Мо Ханя?! Что происходит с этими Омегами? Почему они все игнорируют наследного принца и липнут к Мо Ханю?

В зале заиграла мягкая музыка, начались танцы. Иман протянул руку: Мо Хань, приглашаю на танец.

Мо Хань кивнул: С удовольствием.

И настойчивый Омега Иман увлек галантного Альфу Мо Ханя на танцпол.

Ло Фэй почувствовал, как на его голове растет невидимый рог.

Мо Хань придерживал Имана за талию, их руки переплелись. Иман был изящным, ростом около метра семидесяти, рядом с метр-восемьдесятисантиметровым Мо Ханем они смотрелись гармонично. Мо Хань смотрел на партнера мягко, Иман сиял от счастья — эта картина была для Ло Фэя невыносимой.

Он сжал кулаки, с трудом подавляя желание вытащить Имана из круга.

Стоявший рядом Ло Нин, заметив убийственный взгляд брата, усмехнулся: Брат, ты же знаешь Имана с детства, он всегда любил подразнить Альфу. Он просто немного увлечен Мо Ханем, чего ты так злишься? Или ты положил глаз на Имана?

Ло Фэй нахмурился: И не подумаю.

Ло Нин протянул: О-о... — и задумчиво посмотрел на Мо Ханя.

Если не на Имана, значит, на Мо Ханя? Это становится интересным.

На танцполе кружились пары, и вскоре одна из Омег осмелела и пригласила Ло Фэя.

Пришлось соблюдать этикет: это была дочь председателя парламента, отказаться было нельзя. Ло Фэй вышел на середину.

Музыка была медленной, вальс требовал грации. Ло Фэй двигался безупречно, сохраняя на лице вежливую улыбку, но мысли его были далеко.

Он уже представлял себе идеальную пару Имана и Мо Ханя.

Отец Имана — гений производства мехов, семья владеет крупнейшим заводом в империи. С любой стороны — идеальный мезальянс.

К тому же, Иман — особенный Омега.

Большинство Омег застенчивы, но Иман мог спокойно обсуждать течки, метки и открыто преследовать Альфу. Говорят, его отец Брайан в свое время именно так, наглостью и упорством, добился руки папы Сноу. У них родилось двое детей, но генетика сыграла злую шутку: Омега унаследовал наглость отца-Альфы, а Альфа — холодность папы-Омеги.

Настоящая катастрофа генетики.

Иман не был похож ни на кого из знакомых Ло Фэю Омег. Некоторые Альфы считали его слишком развязным, другим же нравилась его прямота и живость. К тому же, он был невероятно милым: круглые щечки, глаза-полумесяцы, платиновые волосы — настоящий ангелочек.

Мо Хань никогда раньше не увлекался Омегами, потому что большинство из них искали лишь выгодного брака. Но Иман был другим — у него самого денег куры не клюют, он умен, разбирается в мехах, к тому же такой активный. Вполне возможно, что Мо Ханя, при всей его холодности, привлечет именно такой типаж.

Если они будут вместе, то, кажется, станут отличной парой?

Чем больше Ло Фэй думал об этом, тем хуже ему становилось. Нет, он ни за что не позволит Мо

Ханю увлечься Иманом!

<http://bllate.org/book/21224/2147612>